

Еще не так давно разные политические системы с, естественно, разными экономическими системами пугали своих граждан чужими экономическими проблемами («на доллар в США даже снега не купишь», «рубль в России не отражает затраты на производство, поэтому цены искусственные»). Сейчас такие «пугалки» не имеют смысла – нет границ между экономическими составляющими разных стран: где-то что-то снизили, в другом месте что-то сразу возросло... и т. д. Эластичность, однако, появилась в мировом масштабе.

Павел ЯЦЕНКО,
директор консультационно-аналитического центра
«Бизнес-консалтинг»

На самом деле все просто: базис о том, что в экономике все хорошо, когда все спокойно, уже на самом деле не базис, а просто ожидание. Методы политико-экономического регулирования рыночных отношений стали настолько мощные, что экономика в мировом масштабе больше не может быть стабильной в том формате, как мы представляем. Ее стабильность теперь в постоянном изменении. Вопрос в другом: «А кто эти изменения инициирует?».

Представьте себе детсадовские группы, в одной из которых детям выдали для урегулирования личных взаимоотношений бу-

Летят перелетные... ЭКОНОМИКИ

мажные хлопушки и водяные пистолетки, в другой – молотки и канцелярские ножницы. А еще на подходе группа с огнестрельным оружием. То есть возможности экономического регулирования превышают уровень сознания тех людей, которые этими рычагами управляют. Объясняясь проще: «игрушки» по своей силе мощнее сознания того, кто их держит в руках и тем более играет.

И ни для кого не секрет, что политические рычаги воздействия на экономику являются одними из самых эффективных. Но только теперь временной промежуток между политическими воздействиями сокращается до минимума, при котором экономические отношения на «мирной или спокойной основе» не успевают восстанавливаться, и период «стабильности» экономики сокращается.

И то, как теперь принимаются решения, воздействующие как на национальные экономики, так и на мировую, характеризует как раз формат «олигополии», когда несколько участников рынка диктуют своими действиями условия для потребителей. Причем необязательно в сговоре, даже ведя конкурентную борьбу, они принимают решения, которые к интересам клиентов не имеют никакого отношения.

То есть правительства государств, выясняя между собой отношения, принимают решения, которые выходят боком гражданам, в этих государствах живущим. Отчего напрашивается вывод: экономические отношения в современном мире регулируются отнюдь не рыночными составляющими, то есть отношениями спроса и предложения, а «волевыми» решени-

ями в интересах правящей «олигополии».

Еще наблюдение: для простого населения отводится роль экономических субъектов, которым если и дают возможность принимать решения, то только в рамках тех экономических правил, которые определяются соответствующим государством либо обществом государств.

Проблема в том, что распорядители экономики забывают о том, что если у субъекта экономики отнять право принимать решение, то это домохозяйство не будет давать необходимый экономический эффект. А тем более, если вообще принять решение за него – например, не торговать тем, чем ты торговал. И неважно, что этот бизнес кормил многих людей и твою семью, и тем более, если ты взял под поставку кредит.

Вопрос: какого, спрашивается, мне государство будет запрещать поставлять те или иные товары, а также их потреблять только потому, что оно с другим государством не договорилось? Какой, позвольте спросить, народ в Европе хотел заварить всю эту кашу с санкциями, чтобы жить хуже? Никому это не надо, кроме тех, кто оказывает регулятивное влияние на экономические процессы, чтобы поддержать то, что по рыночным законам должно рухнуть.

Вспоминаем эту эпопею с отечественным автопромом, когда за счет ввозных пошлин и налогов наше государство хотело, чтобы население покупало отечественные машины, то есть поддерживало местных производителей. Вопрос: зачем нам как рядовым потребителям поддерживать то, что рынок не поддерживает своим спросом? Зачем покупать набор деталей, которые нигде не едут и к моим интересам как потребителя не имеют никакого отношения? Чтобы те бестолочи, которые сидят в заводууправлении, и дальше получали зарплату за никому не нужный продукт?

Так давайте тогда поддержим местных региональных производителей – отменим этот 16-й год в части решения об окончании преференций экономической зоны. Если все в правительстве говорят о том, как нам важно сохранить рабочие места и не допустить проблем, так помогите, например, нашим мясопереработчикам и мебельным производствам. Согласно тому, какая с их стороны идет информация, они только в условиях экономической, зоны и выживают... бедняги. Если цена поднимется, то ведь никто их продукцию и покупать-то не будет.

А то, что они непривычны к неценовой конкуренции, когда надо думать о потребителях и не шлепать одинаковую мебель лет по 10, и не лепить колбасу, от которой собаки отворачиваются, так это неважно, главное – поддержка. Как бизнесмен, который работает в условиях жесткой конкуренции и без всяких преференций, могу сказать одно: «Добро пожаловать в рынок!» Так как только в условиях рынка производители начинают думать о потребителях, и от этого клиенты только выигрывают.

Но пока то, что происходит, не приводит к выигрышу потребителей – цены-то на продовольствие растут, а качество продуктов-«заменителей» к этим ценам вообще не имеет никакого рыночного отношения. Не должно то невкусное, мягкое, плохо пахнущее, приготовленное из нормализованных или идентичных ингредиентов на витринах наших магазинах столько стоить, не должно.

Поэтому все, что сейчас мы видим, к рынку никакого отношения не имеет. И если такие меры применяются во всей Европе, то можно говорить, что рыночной экономики, собственно-то, и нет. Значит, тезис о том, что наши правительства регулируют экономику, чтобы привести ее в стабильное состояние, вылетает в окошко с первым осенним ветром. ○

НЕ ПРОСТО ЦИФРЫ

МЭР: на грани рецессии

Менее 100 долларов за баррель уже в этом году – таков прогноз экспертов, которые фиксируют спад цен на нефть на мировом рынке.

Глава Министерства экономического развития Алексей УЛЮКАЕВ считает, что Россия вступила в негативную стадию экономического цикла, а национальная экономика балансирует между стагнацией и рецессией. По его мнению, сейчас требуется поиск новых источников экономического роста. При этом, по мнению министра, стагнация в российской экономике, наблюдающаяся с 2012 года, является следствием слабости самой экономики, которой необходимы институциональные перемены.

За помощью – к бизнес-омбудсмену

С начала года при посредничестве аппарата регионального уполномоченного по защите прав предпринимателей 69 бизнесменам была оказана помощь в частичном или полном восстановлении нарушенных прав.

В их числе Валентин БИНДАСОВ (ИП В. М. БИНДАСОВ), которому в 2012 году налоговая инспекция доначислила налоги, штрафы и пени. После чего было возбуждено уголовное дело по уклонению предпринимателя от уплаты налогов. В рамках этого дела было арестовано и изъято имущество бизнесмена. Впоследствии арбитражный суд признал требования налоговой необоснованными. Но уголовное преследование предпринимателя было прекращено, а имущество возвращено только после вмешательства Георгия ДЫХАНОВА.